

ТЕМА НОМЕРА

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.850

EDN: PCUGXZ

Женское предпринимательство в Республике Тыва: мотивы, барьеры и возможности

Ссылка для цитирования: Натсак О. Д. Женское предпринимательство в Республике Тыва: мотивы, барьеры и возможности // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 4. С. 68–93. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.850; EDN: PCUGXZ

For citation: Natsak O. D. Women's Entrepreneurship in the Republic of Tuva: Motives, Barriers and Opportunities. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 4. P. 68–93. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.850; EDN: PCUGXZ

Натсак Органа Доржуевна¹

¹Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия

nod695596@gmail.com

AuthorID ПИНЦ: 1079250

Аннотация. В представленной статье проанализированы гендерные особенности экономической и предпринимательской активности населения специфического региона РФ – Республики Тыва.

Трансформация структуры региональной экономики и рынка труда в постсоветский период заключалась в существенном сокращении первичного и вторичного секторов из-за разрушения аграрного и индустриального комплексов Тувы, в которых преимущественно были заняты мужчины. В период социально-экономического кризиса 1990-х гг. сохраняются избыточно феминизированные отрасли третичного сектора, как образование, здравоохранение, социальная помощь. Кроме того, более высокий уровень образования женщин в республике по сравнению с мужчинами повышал их адаптационные возможности в условиях кризиса. По этим причинам в Тыве с 1990-х гг. началась устойчивая и длительная тенденция, при которой женщины демонстрируют большую экономическую активность по сравнению с мужчинами, что не совпадает с российскими и мировыми трендами. Гендерный разрыв в пользу женщин в сфере занятости был обусловлен также общими модернизационными процессами в тувинском обществе в XX в., результатом которых стало возникновение нового гендерного порядка и нового типа семьи с двойным доходом и двумя кормильцами. Анализ экономической активности женщин в целом и предпринимательской деятельности на современном этапе показал, что в формировании социальной группы предпри-

нимателей и собственников малого и среднего бизнеса женщины играют ключевую роль. Региональной особенностью является то, что предприниматели как социальная группа пока малочисленны в социальной структуре тувинского общества. Тот факт, что в гендерном составе индивидуальных предпринимателей Тувы женщины незначительно, но всё же количественно превышают число мужчин, демонстрирует нивелирование социокультурных стереотипов, связанных с исторически сложившимся распределением гендерных ролей. Анализ гендерной дифференциации по видам экономической деятельности показывает, что женщины представлены во многих направлениях, которые традиционно считались «мужскими», что в экономике сегодня практически нет гендерно маркированных областей. По мнению женщин-предпринимателей, опрошенных автором, институциональных, формальных барьеров, препятствующих женскому предпринимательству, в Туве нет. В то же время актуальными остаются общие проблемы бедности населения, обуславливающие затруднения в стартовых финансовых возможностях у большинства населения, барьеры социально-психологического характера.

Ключевые слова: экономическая активность, занятость, безработица, самозанятость, женское предпринимательство, мотивации и барьеры

Для многих стран мира вопросы гендерного неравенства, проявляющегося в законах, регулирующих экономическую активность, доступе женщин к ресурсам, управленческим позициям в бизнесе, к возможностям в предпринимательстве, остаются важной проблемой. В России вопросы активности женщин в экономике в целом и предпринимательстве в частности также представляют собой перспективное исследовательское направление. Внутри страны отдельные регионы могут иметь свою специфику социально-структурных процессов. В этой связи исследование экономической активности женщин на рынке труда в целом и в особенности в предпринимательстве, роли женщин в социальных изменениях в современном обществе является актуальным вопросом. Эти тенденции затрагивают и регионы, в которых ещё сильны элементы аграрно-традиционного общества, в том числе и Туву. Таким образом, на примере Республики Тыва можно видеть, каким образом традиционное общество трансформируется под влиянием указанных глобальных трендов. Немаловажным является и то, что женщины в современном тувинском обществе представляют собой важный социально-экономический потенциал в силу таких демографических факторов, как преобладание в половой структуре населения, особенно в группах трудоспособного возраста, и большая продолжительность жизни по сравнению с мужчинами.

Целью представленного исследования является изучение особенностей экономической активности женщин в Республике Тыва, в рамках которого рассматриваются гендерные аспекты регионального рынка труда, а также мотивы и условия реализации предпринимательской активности женщин. Для достижения исследовательской цели были поставлены задачи по проведению гендерного анализа показателей заня-

тости, безработицы, характеризующих уровень экономической активности женщин Тувы; изучению статистических и иных данных, касающихся количественной динамики предпринимательства в республике, проведению социологического исследования с применением качественных методик.

Основная гипотеза, сформулированная нами, заключается в том, что с гендерной точки зрения женщины в современном тувинском обществе более активно участвуют в структурных изменениях, чем мужчины, и это касается не только сферы занятости в целом, но и предпринимательства. Исходя из повседневной социальной практики, была выдвинута гипотеза о том, что среди индивидуальных предпринимателей и самозанятых количественно лидируют женщины, однако доля женщин среди руководителей организаций коммерческого сектора остаётся незначительной. Эмпирической проверки требовало предположение о том, что женское предпринимательство характеризуется разнообразием сфер применения. Базой представленного исследования послужили данные Росстата, открытые данные федеральных и региональных органов власти, данные информационно-аналитической системы «СПАРК». Также эмпирическую основу составили результаты качественного социологического исследования, проведённого автором в Республике Тыва в мае-июне 2022 г. Дополнительно использованы отдельные данные из ранее проведённых исследований ФНИСЦ РАН в 2019, 2021 гг. в Туве, авторского исследования тувинских семей в 2020–2021 гг.¹ Авторское исследование с применением качественной методологии было проведено среди женщин-предпринимателей, занимающихся разными видами экономической деятельности в мае-июне 2022 г. в г. Кызыле, столице Республики Тыва. Всего было проведено 20 интервью. Отбор респондентов осуществлялся по единому критерию – полу. Это женщины, занятые в негосударственном секторе экономики, ведущие предпринимательскую деятельность. Планируя пул потенциальных респондентов, автор руководствовался задачей представления многообразия по опыту, сферам деятельности. Исходя из этого, участниками исследования стали женщины, находящиеся на разных этапах предпринимательской активности: занимающиеся бизнесом на раннем этапе (до 1 года); более 5 лет; более 10 лет; с разными качественными характеристиками: учредители и собственники компаний, индивидуальные предприниматели, самозанятые, работающие в специальном налоговом режиме. Методом сбора данных стало личное интервью по гайду, содержащему неформализованные вопросы.

¹ Генеральную совокупность составили все брачные пары, проживающие на территории Республики Тыва. Размер выборочной совокупности составил 380 ед., но с учетом погрешности метода было принято решение увеличения выборки до 450 ед. Домохозяйства на счетном участке определялись по принципу случайного отбора. Исследование проведено методом личного интервью по формализованному опроснику. В каждом домохозяйстве опрашивался один из супругов.

О теоретических основаниях и разработанности проблематики исследования

В современной научной литературе тема женского предпринимательства представлена многочисленными исследованиями, в том числе глобальными международными проектами. Тематика их разнообразна, приведем наиболее известные: «Женщины, бизнес и закон» (Women, Business and the Law)¹, исследующий юридические нормы и правовое поле разных стран с точки зрения барьеров в женском предпринимательстве; «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor – GEM)², в рамках которого проводятся сравнительные исследования институциональных и иных условий ведения бизнеса, в том числе для женщин; доклад Г. Торнтона «Женщины в бизнесе» (Women in Business)³, направленный на анализ гендерного состава высшего руководства компаний среднего бизнеса в разных странах мира.

Результаты этих исследований показывают, что в современном мире ландшафт традиционного делового мира, ориентированного, прежде всего, на мужчин, меняется. Женское предпринимательство, занимая всё более уверенные позиции, становится фактором стабилизации рынков труда, создавая новые рабочие места, увеличивая доходы семей, развивая социально ориентированную тематику деятельности. Как отмечает С. Альхалид, опираясь на теорию «тихого вторжения» А. Баята [29], женское предпринимательство следует рассматривать не только в рамках неоклассической парадигмы индивидуального своекорыстного предпринимателя, а более широко – как платформу расширения возможностей женщин и как катализатор социальных изменений [27, с. 950–952].

Темпы развития кластера женского бизнес-сообщества имеют ярко выраженную национальную и страновую зависимость. Концептуальной особенностью современных исследований женского предпринимательства является исходный посыл о неравном доступе женщин к ресурсам, институтам и возможностям, также и гендерно обусловленных формальных, неформальных барьерах в экономической деятельности.

Женское предпринимательство как вид экономической активности автор рассматривает с позиций гендерного подхода, обоснованного в исследованиях отечественных социологов Е. А. Здравомысловой и А. А. Тёмкиной [10, 11], Г. Г. Силласте [20], А. Е. Чириковой [25], З. А. Хоткиной, В. Г. Доброхлеб, Н. Е. Русановой [24]. Гендерный подход акцентирует внимание на социальном характере различий между мужчинами и женщинами, который предопределяет гендерное неравенство и социальные асимметрии в доступе к социальным, экономическим и политическим ресурсам в обществе.

¹ Women, Business and the Law 2021. International Bank for Reconstruction and Development / World Bank Group. Washington. 2021. 118 p.

² Global Entrepreneurship Monitor 2021/2022. Global Report Opportunity Amid Disruption. Babson College. London Business School. 2022. С. 62.

³ Women in Business 2020: Putting the Blueprint into Action. Grant Thornton. 2020. 6 p.

Анализируя экономическую активность женщин в социальном контексте этнорегионального сообщества, а также социально-экономическую мотивацию женщин в предпринимательстве, их ценности, барьеры и возможности, автор опирался на методологию экономической социологии, разрабатываемой в работах В. В. Радаева [18], С. Ю. Барсуковой [4]. Для данного исследования также был важным тезис, который выдвинул академик М. К. Горшков: «Социальное – мощный драйвер (определяющий фактор) обратного влияния на функционирование и развитие экономики, которое реализуется через социальные группы, экономически активную часть населения» [9, с. 14].

В современной российской научной литературе женское предпринимательство исследуется с разных методологических позиций, включающих анализ трансформации гендерных ролей в семье и обществе, в контексте выполнения ими репродуктивных функций, функций заботы, распределения домашнего труда. Феномен «возрастного женского предпринимательства» анализировался А. Е. Колобовой [13], особенности гендерной дифференциации по видам экономической деятельности исследовались А. А. Илимбетовой [12], социальное значение предпринимательской деятельности женщин актуализировалось Ю. А. Семеновой [19]. Факторы развития женского предпринимательства в России изучались в работах Л. В. Бабаевой и А. Е. Чириковой [3], Ю. С. Пиньковецкой [17], Н. Ю. Уткиной [23], О. В. Бессчетновой, М. М. Крековой, Е. Л. Арзамасовой [5], Р. Р. Галлямова [7].

Если обобщить результаты, получится несколько тезисов: в сфере бизнеса женщины сталкиваются с гендерным неравенством; женские траектории попадания в предпринимательские круги всё ещё сложны; женщины мало представлены в бизнесе, несут большую нагрузку в бытовом хозяйстве; женщины чаще представлены в малом бизнесе и сфере самозанятости. Дискурс-анализ публикаций в российском сегменте по теме женского предпринимательства, проведённый А. И. Воронковой, показал, что в 30 из 70 анализируемых публикаций повторяющимся нарративом является гендерная дискриминация в бизнесе [6, с. 241]. Исследования в данном предметном поле за последние годы расширились за счёт новых ракурсов рассмотрения проблематики в контексте цифровых трансформаций, которые меняют устойчивые дискурсы о неравенстве и барьерах, акцентируя внимание на возможностях и новых моделях женского предпринимательства в условиях цифровой экономики [см.: 14; 2]. Таким образом, в России, как и во многих других странах мира, вопрос женского предпринимательства является важной частью проблемы равных возможностей мужчин и женщин в экономике. Во многих странах, в том числе и в России, несмотря на позитивные изменения, женщины в бизнесе остаются в меньшинстве не только количественно, но и качественно с точки зрения доступа к руководящим позициям и принятию решений.

Следует отметить, что специальных исследований, посвящённых экономической, в том числе предпринимательской, активности женщин в Туве, ранее не было предпринято. Вместе с тем результаты

исследований особенностей социально-стратификационных процессов, происходящих в современной Туве, проведённые группой учёных ФНИСЦ РАН под руководством З. Т. Голенковой в 2019 и 2021 гг., представляют собой весьма ценные эмпирические данные, характеризующие в том числе гендерные аспекты экономической активности населения [22]. Полагаем, что исследование гендерного состава экономически активного населения, мотиваций, ценностных установок с социологической точки зрения является ключевым элементом анализа потенциала структурных изменений в тувинском обществе.

Следует отметить, что в исследовании женского предпринимательства важно учитывать социально-демографические и экономические особенности российских регионов, которыми они выделяются на фоне показателей других субъектов РФ и общероссийских. Важно учитывать и тот факт, что Тува является регионом, позднее всех присоединившимся к экономике страны.

Социально-демографической спецификой Республики Тыва, к примеру, является высокая рождаемость – по данным 2020 г., Тува занимает первое место в России по общему коэффициенту рождаемости. Данный фактор предопределяет то, что в регионе наблюдается самый высокий в России удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста – 34,1%, в то время как в целом по России данная категория составляет 18,1% в структуре населения¹. Следовательно, коэффициент демографической нагрузки (в данном случае в части лиц моложе трудоспособного возраста) также является самым высоким по России. Кроме того, больше половины детей рождается в неполных материнских семьях. Эти факторы в совокупности с экономическими причинами обуславливают то, что медианный среднедушевой доход населения является одним из самых низких по стране, более низкое, чем в Туве, значение данного показателя наблюдается только в Республике Ингушетия². Статистически Тува являлась самым бедным регионом – по численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (31,7%) республика в 2020 г. занимала первое место в России, несмотря на позитивные тенденции по снижению этого показателя начиная с 2018 г., и существенный по сравнению со многими регионами прирост денежных активов (на 28,3%) и денег у населения в 2020 г. (на 33,2%)³. По итогам 2021 г. самым бедным регионом стала Республика Ингушетия. Республика Тыва занимает предпоследнее место среди субъектов РФ по потребительским расходам на душу населения. Структура доходной стратификации в Туве, если исходить из распределения общего объёма доходов по 20-процентным группам населения, отличается от общей

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2021. С. 52–66 // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 01.09.2022).

² Там же. С. 200–201.

³ Там же. С. 246–247.

российской структуры тем, что доля группы населения с наименьшими доходами превышает российский показатель, а доля группы с наибольшими доходами существенно ниже, чем в среднем по России¹.

Данные социально-экономические условия являются непростыми для вовлечения женщин в предпринимательство, вместе с тем укрепившаяся в постсоветский период общая экономическая активность женщин способствует их включению в сферу малого и среднего предпринимательства.

Экономическая активность женщин в Республике Тыва

Как отмечают исследователи, женщины традиционно демонстрируют сниженную конкурентоспособность в сфере занятости, и в России, несмотря на довольно высокий уровень активности женщин, наблюдается устойчивый гендерный разрыв в экономической активности населения в пользу мужчин в диапазоне 10–12 процентных пунктов [21, с. 108]. Статистика в сфере занятости по Туве показывает несколько иную картину, отличающуюся от общероссийского тренда.

По данным выборочных обследований рабочей силы уровень занятости женщин Тувы в 2021 г. составил 58,5%, что превышает уровень занятости мужчин на 5,1 процентных пункта (53,4%). Показатель уровня безработицы среди женщин республики по данным 2021 г. ниже, чем аналогичный показатель среди мужчин, – 11,8% и 20,0% соответственно (таблица 1). В составе безработного населения мужчины составляют 63,16%, женщины – 36,84%². Тува является единственным регионом (субъектом) РФ, в котором мужская занятость ниже, чем женская.

Таблица 1 (Table 1)

Показатели занятости и безработицы по полу в 2021 г., %³
Employment and unemployment rates by gender in 2021, %

Показатели	Российская Федерация		Республика Тыва	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Уровень занятости	80,6	75,2	53,4	58,5
Уровень безработицы	4,9	5,3	20,0	11,8
Занятые	51,0	49,0	46,3	53,7
Безработные	50,6	49,4	63,0	36,8

¹ Социально-экономические индикаторы бедности 2015–2020. Статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13293> (дата обращения: 05.09.2022).

² Итоги выборочного обследования рабочей силы в 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 05.06.2022).

³ Составлено автором на основе данных Росстата. Итоги выборочного обследования рабочей силы в 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 05.06.2022).

Превышение уровня мужской безработицы над женской является устоявшейся и долговременной характеристикой экономики Республики (табл. 2). Если брать уровень женской безработицы, то он был выше уровня мужской безработицы только в отдельные годы – в 2003 и 2005 годах, и поступательно снижался последние 15 лет. Уровень мужской безработицы с 2005 г. демонстрировал волнообразные колебания роста и снижения. Наибольший гендерный разрыв наблюдался в 2020 г., когда уровень мужской безработицы в два раза превышал аналогичный показатель среди женщин.

Таблица 2 (Table 2)

Гендерные различия в уровне безработицы в Туве (1995–2021 гг.), %¹
Gender differences in the unemployment rate in Tuva (1995–2021), %

Годы	Уровень безработицы	
	мужчины	женщины
1995	29,1	14,1
2000	24,3	21,4
2005	21,4	22,3
2010	26,5	18,2
2015	22,2	15,1
2020	24,2	12,0
2021	20,0	11,8

Количественное превышение женщин в структуре занятых в Туве начинается с 1980-х годов и усиливается после разрушения индустриальной модели экономики в 1990-е гг., когда рабочие места сохранялись преимущественно в «третичном» (т. е. сферы здравоохранения, социального обеспечения, образования, культуры) секторе экономики. На региональном рынке труда уже не было массовых рабочих мест для мужчин, которые создавались в период индустриализации Тувы [16, с. 124]. Это было характерно для всего постсоветского пространства. Как указывают Ю. Косякова и Д. Куракин, бывшие «приоритетные» сектора (энергетический, металлургический, транспортный) сократились при одновременной экспансии сервисного сектора [15, с. 134, 137]. Кратно уменьшилась численность населения, занятого в таких отраслях, как промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство, строительство, в то время как социальная сфера и органы управления имели тенденцию к росту числа занятых (таблица 3). В Туве, как и во всей стране, именно в сервисном секторе и были сконцентрированы женщины.

¹ Составлено автором на основе данных Росстата. Приложения к статистическому сборнику «Труд и занятость в России» 2021, 2017 гг. // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210ser55> (дата обращения: 30.05.2022); Статистический сборник «Труд и занятость в России» 2005 г. // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210ser55> (дата обращения: 30.05.2022).

Таблица 3 (Table 3)

Численность занятого населения по отдельным отраслям экономики¹
The number of employed population in individual sectors of the economy

№	Отрасли экономики	Численность занятых, тыс. чел.	
		1990	2003
1	Промышленность	16,5	9,1
2	Сельское хозяйство, лесное хозяйство	28,7	13,5
3	Строительство	18,6	4,8
4	Здравоохранение, физическая культура, соцобеспечение	10,8	12,6
5	Образование, культура, искусство	24,1	28,2
6	Органы управления	5,1	9,9

Сокращение ряда отраслей, вызванное закрытием предприятий, привело к существенным социоструктурным изменениям в тувинском обществе: в доходной стратификации выросла доля бедного населения, произошло снижение экономической активности населения, уровня занятости. Если в 1990 г. только 18,1% лиц трудоспособного возраста не были заняты в экономике, то в 2003 г. – 52,3%². Именно из этой категории в социальной структуре тувинского общества возникает новый класс лиц с деформированной занятостью – прекариат, к которому исследователи относят не только занятых в неформальном секторе, но и вынужденных безработных и отчаявшихся найти работу [8, с. 12–13]. Это были общие кризисные явления, характерные для России в целом, однако в Туве они протекали более остро благодаря социально-демографическим особенностям, которые отмечены выше, и экономическим причинам: многодетность семей и связанная с ней высокая демографическая нагрузка способствовали более быстрому росту масштабов бедности, чем по стране; поздняя индустриализация республики и её незавершённость, связанные с тем фактом, что Тува вошла в советскую экономику только в 1944 г. после присоединения к СССР, в кризисные годы обусловили низкий запас прочности крупных предприятий, из которых ни одно не сохранилось; разрушение советской модели сельского хозяйства (животноводства) привело к тому, что большинство сельского населения перешло в категорию незанятого населения, вовлечённого в мелкие личные хозяйства. Соответственно, изменилась и структура образования доходов населения, в которой доля оплаты труда снижалась, а доля социальных трансфертов росла. Так, если оплата труда в структуре доходов населения республики составляла 74,4% в 1990 г., то в 2003 г. – 40,5%, социальные трансферты в 1990 г. – 12%, в 2003 г. – 18,8%³.

Последствия этих процессов наблюдаются и на современном этапе. Это, прежде всего, высокий уровень напряжённости на рынке труда. Так, по таким характеристикам, как уровень занятости, уровень безработицы,

¹ Составлено автором на основе статистических данных. 60 лет вхождения Республики Тыва в состав Российской Федерации. Юбилейный статистический сборник. Кызыл: Комитет государственной статистики Республики Тыва, 2004. С. 28.

² Там же.

³ Там же. С. 32.

республика занимает последние места (82-е, 83-е) среди субъектов РФ¹. В настоящее время доля социальных трансфертов в структуре доходов населения республики является самой высокой среди российских регионов и имеет тенденцию к росту: в 2020 г. она составила 40,8% при среднероссийском значении 21,5%. По сравнению с 2019 г. она выросла на 6,8% при снижении доли доходов от предпринимательской деятельности, от собственности, а также оплаты труда².

В этих условиях важную роль в адаптационных возможностях играет более высокий уровень образования женщин в республике. Об усилении гендерной дифференциации по уровню образования свидетельствуют данные переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг., а также исследования ФНИСЦ РАН 2019 и 2020 годов [22].

Кроме активности на рынке труда, женщины в республике в большей степени, чем мужчины, готовы к миграционной мобильности для улучшения своего социально-экономического положения. На вопрос *«Рассматриваете ли Вы для себя возможность переезда в другой город, село, регион для поиска более подходящей работы?»* в рамках авторского исследования брачных пар Республики Тыва (декабрь 2020 – январь 2021 г.) положительно ответило 33,6% опрошенных женщин и 15% мужчин.

Женщины чаще мужчин в семье получают банковские кредиты (53,3% и 28,5% соответственно), а также оформляют на себя ресурсы семьи в виде банковских сбережений (13,7% и 3,6% соответственно). На вопрос *«Рассматриваете ли Вы для себя возможность заняться собственным бизнесом в ближайшие три года?»* утвердительно ответили 13% опрошенных мужчин и 33,6% опрошенных женщин.

Таким образом, на основании приведённых гендерных показателей занятости, безработицы, миграционных интенций мужчин и женщин, кредитной и сберегательной активности населения можно сделать вывод о том, что женщины в Туве проявляют более заметную экономическую активность и конкурентоспособность в сфере занятости по сравнению с мужчинами, несмотря на то, что женщины выполняют большую часть домашнего неоплачиваемого труда, а также совмещают трудовую деятельность с выполнением репродуктивной функции (деторождение и уход за детьми, особенно в ранний период их жизни).

Безусловно, общие социально-экономические условия, связанные с бедностью региона, многодетностью семей, могут влиять на вынужденную трудовую активность женщин. Вместе с тем полагаем, что ключевым фактором является трансформация гендерных ролей в семье – женщины всё более принимают на себя лидерские функции практически во всех важных аспектах экономики семьи, и на первый план выходит её функция кормильца. В особенности это проявляется в неполных материнских

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2021 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 01.09.2022).

² Социальное положение и уровень жизни населения России 2021 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_44/Main.htm (дата обращения: 01.09.2022).

семьях, в которых женщины являются единственными кормильцами. Указателем на распространенность неполных семей является доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в браке, в общем числе родившихся. По данным Росстата за 2020 г., 57,7% детей в Тыве родилось в неполных семьях¹. Кроме того, как показало исследование, проведенное в Тыве ФНИСЦ РАН в 2019 г., в 26% обследованных домохозяйств полных семей единственным работающим кормильцем является женщина.

Тувинские женщины в предпринимательстве

В 2022 г. в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) по Республике Тыва зарегистрировано всего 7762 юридических лица и индивидуальных предпринимателя². Это – показатель общей предпринимательской активности населения республики. Анализ количественной динамики субъектов МСП за последние 5 лет показал, что колебания были в целом не столь существенными за исключением 2022 г., когда по сравнению с 2021 г. произошёл рост числа зарегистрированных субъектов МСП на 560 единиц. Наибольший прирост наблюдается среди индивидуальных предпринимателей – на 432 ед., другими словами, 0,24% от общего числа трудоспособного населения республики за последний год открыли свой бизнес.

Если посмотреть долю индивидуальных предпринимателей в общем количестве трудоспособного населения, то они в 2021 г. составляли всего 3,15%³. Доля чрезвычайно мала. Удельный вес индивидуальных предпринимателей среди всех занятых в экономике республики равнялся 5,21%⁴.

В целом незначительна доля тех, кто работает в частном секторе. Среднегодовая численность населения, работающего в частном секторе, в 2020 г. составила 13% в общей структуре занятых в органи-

¹ Приложение к Демографическому ежегоднику России 2021 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>. (дата обращения: 01.06.2022).

² Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Республика Тыва // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=7&ssrf=17> (дата обращения: 26.05.2022).

³ Расчет сделан на основе следующих данных: Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Республика Тыва // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.01.2021&level=0&fo=7&ssrf=17&t=1653801868681&t=1653801868681> (дата обращения: 27.05.2022); Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 27.05.2022).

⁴ Социально-экономическое положение Республики Тыва в январе–марте 2021 года. Доклад, № 1.37.2 РТ // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат). URL: https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/omAMwALd/1%2037%202-03_%D0%A0%D0%A2.pdf. (дата обращения: 27.05.2022).

зациях всех форм собственности, а в государственном и муниципальном сегментах суммарно сосредоточено 83% всех работников¹. Доля лиц в частном секторе в 6 раз меньше занятых в госсекторе, при этом количество работников государственных организаций имеет тенденцию к росту по сравнению с 2010 г.

Таким образом, предприниматели как социальная группа занимают довольно скромное место в социальной структуре современного тувинского общества. Рассмотрим же, какое место занимают женщины в составе предпринимателей. Российские исследователи отмечают тот факт, что для предпринимательства в стране характерен ярко выраженный гендерный дисбаланс в пользу мужчин [5, с. 3059].

Среди самозанятых Тувы, численность которых в 2022 г. достигла 7372 чел., женщин – 3756, мужчин – 3616². Среди зарегистрировавшихся как самозанятые женщин больше, чем мужчин.

Среди индивидуальных предпринимателей Тувы женщин также больше. Индивидуальные предприниматели – это та категория, которая более чётко показывает реальные гендерные разрывы, чем руководители юридических лиц, так как в данном случае могут быть допущения, связанные с номинальными/наёмными руководителями и фактическими собственниками бизнеса. По данным ФНС, на 01.05.22 в республике зарегистрировано 34 индивидуальных предпринимателя, из которых женщин – 50,64%, мужчин – 49,36%. Эти данные подтверждают гипотезу о том, что активность женщин, опережающих мужчин на региональном рынке труда в целом, характерна и для предпринимательства.

Однако среди руководителей компаний становится заметным численное превышение мужчин. Чем больше размер бизнеса, как по среднесписочному составу работников, так и по доходам, доля женщин-руководителей уменьшается, и количественный разрыв с мужчинами-руководителями становится всё более заметным. Необходимо отметить, что женщин среди руководителей компаний не так мало. На основе данных ИАС «СПАРК» был проанализирован гендерный состав руководителей организаций частного сектора республики (юридические лица). Из них 60% возглавляются мужчинами, 40% – женщинами³. Следует признать, что доля организаций в сфере бизнеса в Туве, возглавляемых женщинами, является достаточно высоким в контексте вышеупомянутых показателей международных исследований. Рассмотрим эти показатели в сравнении с данными другой национальной республики Сибирского федерального округа – Республики Алтай (таб. 4), более близкой к Туве по уровню социально-экономического развития.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 136–137 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 27.05.2022).

² Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 25.05.2022).

³ СПАРК – информационно-аналитическая система, работающая с доступной информацией о компаниях. URL: <https://spark-interfax.ru/about> (дата обращения: 22.02.2022).

Таблица 4 (Table 4)

**Гендерный состав индивидуальных предпринимателей
в Республике Тыва и Республике Алтай, %¹**
*Gender composition of individual entrepreneurs
in the Republic of Tuva and the Republic of Altai, %*

Доля мужчин среди ИП	Доля женщин среди ИП	Доля мужчин- руководителей МСП (юридические лица)	Доля женщин- руководителей МСП (юридические лица)
Республика Тыва			
49,36	50,64	60,00	40,00
Республика Алтай			
55,00	45,00	64,00	36,00

Тенденции на уровне индивидуальных предпринимателей двух регионов не совпадают, а среди руководителей юридических лиц наблюдаем аналогичный тренд – мужчин больше.

Для проверки гипотезы о том, что организации с наибольшим доходом возглавляют мужчины, на основе данных «СПАРК» мы ранжировали организации частного сектора в Туве: из топ-20 организаций по доходам 20% возглавляются женщинами-руководителями, соответственно 80% – мужчинами.

Таким образом, ситуация в сфере бизнеса имеет схожие черты с гендерным распределением во власти и политике: чем выше уровень власти и политики, тем меньше женщин. При этом низовой и средний уровни характеризуются значительным преобладанием женщин². Аналогичный расклад в сфере бизнеса указывает на то, что институциональные барьеры формального характера для женщин в бизнесе отсутствуют, однако по мере роста и движения вверх значение и роль неформальных факторов, ограничивающих шансы женщин, могут усиливаться. Тем не менее мы видим, что женщины в Туве вносят существенный вклад в развитие предпринимательства.

Существуют ли «женские специализации» в бизнесе?

В структуре занятости по видам экономической деятельности в 2020 г. в Туве лидировала сфера оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов. Среди индивидуальных предпринимателей Тувы этим видом занимается 52,1%³. В целом в структуре МСП в Туве преобладает потребительский сектор.

¹ Составлено автором на основе расчетов по данным информационно-аналитической системы СПАРК по состоянию на 22.02.2022 г.

² Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации) «Женщины и мужчины России 2020» // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 30.05.2022).

³ Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого предпринимательства Республики Тыва в 2020 г. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат) [сайт]. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/28192> (дата обращения: 28.05.2022).

Для ответа на вопрос о том, существует ли «гендерная специализация» в сфере бизнеса, обусловленная особенностями пола, был проведён сравнительный анализ видов экономической деятельности, которыми занимаются индивидуальные предприниматели обоих полов в Туве. Было выявлено, что большинство видов экономической деятельности относится к смешанной группе (представлены и мужчины, и женщины). Существуют виды деятельности, которыми занимаются исключительно мужчины-предприниматели, это – узкоспециализированные и малочисленные по составу участников направления, как «строительство инженерных коммуникаций для водоснабжения, водоотведения, газоснабжения». Среди отобранных 11 видов деятельности (таблица 5), в которых зарегистрировано более 100 предпринимателей, женщины количественно преобладают в разных подвидах торговли, ресторанном бизнесе и услугах по доставке продуктов питания, оказании юридических услуг, мужчины – в деятельности автомобильного грузового транспорта, регулярных перевозках пассажиров автобусами в городском и пригородном направлениях, разведении молочного крупного рогатого скота с производством сырого молока.

Таблица 5 (Table 5)

Гендерная дифференциация в отдельных видах экономической деятельности¹
Gender differentiation in certain types of economic activity

№	Вид экономической деятельности	Количество предпринимателей	
		мужчины	женщины
1	Торговля розничная преимущественно продуктами питания, включая напитки и табачные изделия	275	451
2	Разведение овец и коз	462	126
3	Разведение молочного крупного рогатого скота с производством сырого молока	177	65
4	Деятельность розничной торговли с большим товарным ассортиментом с преобладанием продовольственных товаров в неспециализированных магазинах	46	94
5	Деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания	54	85
6	Деятельность ресторанов и кафе	50	84
7	Перевозка грузов неспециализированными автотранспортными средствами	94	17
8	Деятельность автомобильного грузового транспорта	105	30
9	Деятельность в области права	41	61
10	Регулярные перевозки пассажиров автобусами в городском и пригородном направлениях	62	40
11	Строительство жилых и нежилых зданий	83	26

¹ Составлено автором на основе данных информационной системы СПАРК по состоянию на 22.02.2022 г.

За редким исключением, практически нет видов, которыми не занимаются женщины-предприниматели. Наблюдается и обратная тенденция: мужчины также занимаются теми видами, которые условно считаются «женскими», как, например, «предоставление услуг парикмахерскими и салонами красоты». Таким образом, в видах экономической деятельности пол не имеет определяющего значения, гендерно маркированных видов, в которых заняты представители исключительно одного пола, – единицы.

Мотивации предпринимательской деятельности

Планируя интервью с женщинами-предпринимателями, мы стремились выявить региональную, этнонациональную специфику в мотивах предпринимательской деятельности. Исследование показало, что мотивы занятия бизнесом в принципе не отличаются от мотивов предпринимателей в России в целом [1].

1. Анализ прихода женщин в бизнес показывает ярко выраженную ориентацию женщин на независимость и не только финансовую. Прежде всего подразумевается независимость от отношений подчинения, субординации в рамках иерархически структурированных государственных организаций, на самостоятельное формирование своих жизненных и карьерных стратегий. Это свидетельствует об определённых трансформациях ценностных установок женщин. Для тех, кто пришёл в предпринимательство, устарела «жертвенная» модель, при которой женщина на протяжении всей жизни работает наёмным работником по единожды выбранной специальности в госсекторе со строго регламентированным графиком, с дефицитом времени на другие сферы жизни, включая семью и детей. Респ. 1: *«Для меня очень важны отсутствие необходимости отчитываться перед начальством, принятие самостоятельных решений и свобода действий»*. Респ. 2: *«Мне сложно работать в статусе подчинённого, гораздо комфортнее чувствовать себя самостоятельной. Я полгода работала наёмным специалистом в салоне красоты. Как только накопила стартовые средства, я начала работать на себя»*. Респ. 3: *«Я имею опыт работы по найму, поэтому есть возможность сравнить. Преимущество моего положения в настоящее время в том, что я сама определяю график своей работы. При выстраивании плана дня приоритет отдаётся семье, детям, их образованию. Оставшееся время я посвящаю своей работе в сфере красоты»*.

2. Вторым важным мотивом является стремление к балансу между семьёй, родительством, с одной стороны, и работой, получением доходов – с другой. Проблема отсутствия баланса между работой и личной жизнью характерна в современном мире как для женщин, так и для мужчин. Но в связи с тем, что женщины несут основную ответственность за выполнение домашнего труда, ухода за детьми, они больше испы-

тывают трудности в совмещении социальных ролей сотрудницы, партнёр, матери, подруги, дочери [28, с. 159]. Как указывают В. А. Штроо и Е. А. Кольцова, представления о «хорошей семье», в которой оба супруга работают, создают дилемму между конфликтующими запросами на получение дохода и на проявление заботы с появлением в семье детей [26, с. 33]. Наше исследование показало, что именно такие трудности приводили женщин к пересмотру карьерной траектории. Респ. 4: *«Я проработала на государственной службе 9 лет, включая федеральные и региональные органы власти. Работа забирала практически всё время. Моим временем распоряжался работодатель, не я. Не было времени на детей, семью, здоровье, хобби, на себя. Решение уйти, изменить свою жизнь созрело быстро. Я поняла, что мои жизненные ценности не совпадают с ценностями службы. В предпринимательстве я нашла тот баланс распределения времени, когда я имею возможность быть ответственной матерью и получать доход».*

Для большинства современных женщин характерна модель «работающая мать». Фактор времени как важного ресурса был ключевым и критическим для женщин, которые приняли решение перейти с работы в государственной организации в сферу предпринимательства. Политика времени у женщин непосредственно вытекает из ежедневной многозадачности и серьёзного дефицита времени.

Однако найденный в предпринимательстве баланс между работой и личной жизнью может существовать только в определённых условиях: для самозанятых, на ранних этапах бизнеса и на этапах, когда бизнес стал устойчивым, многолетним и есть возможность делегирования полномочий. Чем выше уровень бизнес-притязаний женщин, чем больше масштаб бизнеса, тем труднее соблюдать баланс семейных, родительских обязанностей с профессиональной деятельностью. Именно из-за дефицита времени как ресурса возникает необходимость выбора приоритета. Респ. 5: *«Либо ты погружаешься в своё развитие, в свой бизнес и ставишь на второй план семью, детей, либо ты делаешь это параллельно, но получаешь что-то посредственное. Хотя бывают исключения. В целом хочется и с детьми быть как можно чаще, уделять их воспитанию больше времени, но и иметь спортивный интерес к своему бизнесу. “Параллелить” бизнес и семью сложно. Надо выбирать».*

3. Мотив финансового обеспечения. В ходе интервью было выявлено, что стремление к материальной защищённости более важно в условиях дефицита средств в семье. Респ. 6: *«Я хотела заработать. Денег в семье не хватало, воспитывала нас одна мама. Все деньги уходили на старшую сестру, которая в другом городе получала музыкальное образование. В предпринимательство я пришла в 1990-е гг. Продавать на рынке я начала с 18 лет, сначала овощи с собственного огорода, затем кондитерские изделия собственного производства. Затем перешла к торговле продуктами питания. Так и осталась в ней. Сегодня имею несколько торговых точек, являюсь учредителем нескольких юридических лиц».* Финансовая мотивация является также реша-

ющей в кризисных ситуациях, связанных с потерей работы. Респ. 7: *«Я ушла в бизнес, когда начальник отдела в ходе реорганизации не захотела брать меня в новый отдел. Я оказалась без работы. Я начала продавать косметику. Супруг взял для меня кредит, и я открыла небольшой отдел в торговом центре».*

Возможность ежедневно видеть и получать финансовые результаты своего труда также значима для респондентов. Респ. 2: *«Если в организации человек получает зарплату раз в месяц, то в моём деле оплата моей работы по факту выполнения поступает на счёт каждый день».*

4. Потребность в реализации творческого потенциала для некоторых участников интервью была важнее, чем финансовый мотив. Респ. 8: *«В момент прихода в бизнес у меня особых финансовых проблем не было, как и желания любыми способами быстро заработать. Гораздо важнее было творчески реализовать проект, я люблю делать всё качественно, с душой. И тогда приходят оценка и одобрение людей, а значит, и финансовый результат».* Респ. 9: *«В период пандемии и вызванного ею карантина я чувствовала, что избыток времени, избыток нереализованной творческой энергии приводят к профессиональной деформации и депрессии. Я решила запустить собственные онлайн-курсы. Весь мир тогда начал переходить в онлайн-формат работы. Финансовой мотивации тогда не было. Я не знала, что на курсах можно хорошо заработать».*

Таким образом, стремление к свободе, возможности самостоятельно формировать рабочий график, реализации творческого потенциала, а также финансовые мотивы, потеря работы являются ключевыми для женщин-предпринимателей, которые участвовали в исследовании.

Барьеры и возможности для женского предпринимательства

В России, соответственно и в Туве, правовых барьеров в том, чтобы женщины занимались предпринимательством, нет. Если есть ограничения, регуляторные преграды, то они гендерно не детерминированы, а являются общими для предпринимателей вне зависимости от пола. Барьеры в доступе к средствам государственной поддержки, участию в государственных программах также носят не гендерный, а иной характер. Наличие стартового капитала, доступ к банковским кредитам, микрозаймам фондов поддержки предпринимательства – эти вопросы индивидуальны в каждом конкретном случае и не связаны с полом. Для оценки доступности финансовой и нефинансовой помощи предпринимателям были проанализированы открытые данные о получателях поддержки со стороны микрокредитной компании «Фонд поддержки предпринимательства Республики Тыва». Среди 38 индивидуальных предпринимателей, получивших *финансовую поддержку* в виде займа, 21 мужчина

и 17 женщин¹. В данном случае особой разницы не наблюдается. Анализ гендерного состава получателей *нефинансовых мер* поддержки показал, что в получении консультативно-информационной помощи для развития своего бизнеса женщины-предприниматели почти в три раза чаще обращались в указанный Фонд². Эти данные показывают, что женщины более активны в получении знаний для продвижения своего бизнеса.

Главным барьером в развитии женского предпринимательства участники интервью считают общую социально-экономическую ситуацию и бедность населения, а также существующие в обществе стереотипы: «невозможно заработать на бизнесе – государство все отбирает»; «в Тыве невозможно заниматься бизнесом, условий нет», «лучше маленькая зарплата в государственной организации и стабильная работа, чем риски в бизнесе». Участники интервью в качестве препятствий в развитии женского предпринимательства указывали на негативные социально-психологические установки и неверие в себя.

В обсуждении вопроса о том, «кому легче заниматься предпринимательством в Тыве, женщинам или мужчинам?», оценки участников интервью разделились. Первая позиция заключалась в том, что женщинам в Тыве легче заниматься предпринимательством, так как они более успешно капитализируют образование и знания: женщины «более ответственные, образованны», «знают программы господдержки и как подготовить документы», «не довольствуются малым, стремятся к развитию». Респ. 9: *«Я вижу, что женщины более успешны в бизнесе, потому что они более образованны, чем мужчины. Они обучаются. У мужчин своя установка: бизнес должен приносить быстрый и ощутимый доход. Они не стремятся к развитию»*. Вторая позиция связана с идеей о том, что бизнес – мужская сфера, соответственно, мужчины в ней более успешны. Респ. 10: *«В бизнесе мужчины выигрывают благодаря таким качествам, как решительность, склонность к риску, стратегическое мышление. Бизнес – в большей степени прерогатива мужчин»*. Третья позиция заключается в том, что в современных условиях успех и доход в предпринимательстве в большой степени зависят от стартовых условий конкретного человека: образовательного уровня, деловых и коммуникативных навыков, финансового положения семьи, клана, неформальных связей, уровня мотивации, и практически не зависят от пола.

К возможностям женщин в предпринимательстве в текущих социально-экономических условиях Республики Тыва участники интервью относят, во-первых, институциональные возможности, связанные с инфраструктурой поддержки предпринимательства. Респ. 5: *«При*

¹ Микрокредитная компания «Фонд поддержки предпринимательства Республики Тыва». URL: <https://fpptuva.ru/reestr-poluchateley-nefinansovoy-pomoschi/> (дата обращения: 26.05.2022).

² Реестр нефинансовых мер поддержки с 2018 года (по состоянию на 21.10.2020) // Микрокредитная компания «Фонд поддержки предпринимательства Республики Тыва». URL: <https://fpptuva.ru/reestr-poluchateley-nefinansovoy-pomoschi/> (дата обращения: 30.05.2022).

наличии мало-мальских инвестиционных средств женщины могут заниматься бизнесом. Сегодня много возможностей по привлечению средств из разных фондов, для участия в конкурсах на получение грантов, субсидий». Во-вторых, возможности для переобучения, получения новых профессий и навыков. Респ. 5: «Сейчас профессиональное развитие женщин стало очень гибким по сравнению с прошлыми десятилетиями. Бесплатно переобучиться навыкам, которые позволят стать самозанятым, например, можно через центры занятости, и даже находясь в отпуске по уходу за ребёнком. Я считаю, что это – возможности для изменения жизни женщин».

Развитие сетевых технологий и социальных сетей, виртуального труда и интернет-занятости, когда стирается пространственное разделение работы и дома, являются новыми возможностями, способствующими экономической активности женщин. Участниками интервью социальные сети рассматриваются как важный канал продвижения рекламы услуг и товаров, достижения узнаваемости и получения обратной связи от аудитории.

Фактор образования в женском предпринимательстве

В ходе исследования было выявлено, что женщины-предприниматели Тувы направляют достаточно серьёзные временные и финансовые ресурсы на обучение новым компетенциям, на курсы и тренинги по бизнесу. В ходе интервью участники указали на то, что им приходится заниматься самообразованием на постоянной основе, обучаться отдельным навыкам профессионального характера, которые позволяют расширить спектр оказываемых услуг или повысить профессиональный уровень. Респ. 1: *«В индустрии фитнеса я работаю 10 лет, имею высшее образование в области физической культуры. Технологии работы быстро меняются, совершенствуются, как и смежные области, как медицина в спорте, поэтому я не менее двух раз в год прохожу обучение на курсах. Я постоянно учусь, чтобы быть профессионалом».*

Респ. 4: *«Я много училась на разных курсах, тренингах по бизнесу. Специфика многоуровневого маркетинга, которым я занимаюсь, заключается в том, что сама бизнес-модель сопряжена с образованием, и образование является приложением к ней. Минимум 4 раза в год прохожу разные обучающие курсы. Я вижу прямую корреляцию между уровнем знаний и уровнем дохода».*

Исследование показало, что чем больше масштаб предприятия, опыт работы в сфере бизнеса, тем выше осознанная потребность и мотивация в получении системных знаний в области предпринимательства. На уровне самозанятых или начинающих индивидуальных предпринимателей нет масштабов, наёмного персонала, сложных бизнес-процессов, горизонты планирования достаточно короткие. В этой связи в текущие задачи и краткосрочные планы женщин-предпринимателей входит при-

оритетная задача получения дохода, совмещение профессиональной деятельности с интересами семьи, материнства, но не обучение предпринимательству по профессиональным программам.

Участница интервью, получившая степень MBA, так охарактеризовала своё решение. Респ. 5: *«К моменту принятия решения о получении бизнес-образования в целом ощущала “потолок”, надо было получать новые знания, которых однозначно не хватало для развития бизнеса. Состояние компании было устойчивым, поэтому могла “отлучаться” на учёбу, делегировав на время полномочия по управлению на заместителей».*

Исследование показало, что непрерывный процесс обучения, начиная от конкретных сервисных навыков, заканчивая целостным бизнес-образованием, является неотъемлемой частью и условием предпринимательской деятельности женщин, однако это характерно в большей степени для более молодых городских женщин. В меньшей степени в обучении новым знаниям и навыкам заинтересованы женщины-предприниматели в возрастной группе 50 лет и более, а также работающие в сельской местности.

Заключение

На основе проведённого анализа с привлечением самостоятельно собранных эмпирических данных можно прийти к выводу, что женщины играют существенную роль в развитии сегмента малого и среднего бизнеса в Республике Тыва, количественно преобладая среди самозанятых, работающих в специальном налоговом режиме, и индивидуальных предпринимателей. Гендерное соотношение в составе руководителей компаний меняется в пользу мужчин, среди компаний с наибольшими доходами женщин меньше. Женщины в Туве занимаются разными видами экономической деятельности, включая и те, которые традиционно считались «мужскими».

В целом динамика качественных и количественных изменений в сфере бизнеса во многом является отражением и следствием социально-экономических проблем региона. Доля предпринимателей в структуре занятого населения, доля работников в частном секторе, а также доля доходов, получаемых от предпринимательской деятельности, являются незначительными. В этих процессах женщины играют значительную роль, способствуют развитию активных социальных групп и общностей в современном тувинском обществе.

Женщины приходят в бизнес по разным мотивам, главные среди них: стремление к свободе и независимости, возможность самостоятельно распоряжаться своим ценным ресурсом – временем, баланс между интересами семьи и получением дохода. Мотивы женщин во многом детерминированы изменяющимися ценностными установками и видением жизненных и карьерных проектов.

Исследование показало, что барьеры в предпринимательстве носят общий характер и не зависят от пола. В качестве важнейших барьеров были названы те факторы, которые носят скорее социально-психологический и социокультурный характер, чем институциональный. Женщины-предприниматели отмечают, что в настоящее время возможностей для вхождения в предпринимательство больше, чем в предыдущие периоды истории, – это касается инфраструктуры поддержки предпринимательства, возможностей для обучения, развития сетевых технологий соцмедиа.

Приложение

Таблица расшифровки кодовых наименований респондентов
в цитатах из интервью, приводимых в настоящей статье

Код	Пол	Возраст, лет	Населённый пункт	Семейное положение
Респ. 1	Женский	47	г. Кызыл	Состоит в браке
Респ. 2	Женский	33	г. Кызыл	Состоит в браке
Респ. 3	Женский	42	г. Кызыл	Не состоит в браке
Респ. 4	Женский	33	г. Кызыл	Не состоит в браке
Респ. 5	Женский	48	г. Кызыл	Состоит в браке
Респ. 6	Женский	41	г. Кызыл	В разводе
Респ. 7	Женский	38	г. Кызыл	Состоит в браке
Респ. 8	Женский	44	г. Кызыл	Состоит в браке
Респ. 9	Женский	40	г. Кызыл	В разводе
Респ. 10	Женский	26	г. Кызыл	Не состоит в браке

Библиографический список

1. Акимова О. Е. Мотивационные основы предпринимательской деятельности в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Вып. 1. С. 131–138.

2. Ананчева П. И. STEM-фриланс: новые возможности для женской самозанятости. Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030): мат. Всерос. конф. с межд. участием, 20-21 апреля 2018 г., ИвГУ. Иваново: ИвГУ, 2018. С. 131–134.

3. Бабаева Л. В., Чирикова А. Е. Женщина в бизнесе // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 75–80.

4. Барсукова С. Ю. Женское предпринимательство: специфика и перспективы // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 75–84.

5. Бессчетнова О. В., Крекова М. М., Арзамасова Е. Л. Женское предпринимательство в России: pro et contra // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 12. С. 3059–3074. DOI: 10.18334/err.10.12.111499
6. Воронкова А. И. Метаописание женских сценариев вовлечения в бизнес // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. №4. С. 231–248. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.618
7. Галлямов Р. Р. Особенности женского предпринимательства в современной России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 3 (131). С. 56–67.
8. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Новые группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3 (03). С. 5–15.
9. Горшков М. К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3–17. DOI: 10.31857/S013216250007445-2
10. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: ЕУ в СПб., 2015. 768 с.
11. Здравомыслова О. М. Гендерные аспекты современных российских трансформаций: проблемы методологии исследования: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. М., 2008. 50 с.
12. Илимбетова А. А. Альтернативные источники данных об уровне занятости российских женщин в предпринимательстве // Народонаселение. 2019. Т. 4. № 4. С. 90–102. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00041
13. Колобова А. Е. Женщины-предпринимательницы среднего и старшего возраста: штрихи к портрету // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 51–59.
14. Коробова О. О. Цифровая экономика: перспективы создания новых моделей женского предпринимательства. Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018– 2030): мат. Всерос. конф. с межд. участием, 20-21 апреля 2018 г., ИвГУ. Иваново: ИвГУ, 2018. С. 64–68.
15. Косякова Ю., Куракин Д. Имеют ли значение институты? Профессиональная гендерная сегрегация на этапе выхода на рынок труда в советской и постсоветской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 9 (88). С. 127–145.
16. Натсак О. Д. Гендерные и демографические особенности рынка труда Республики Тыва: тенденции и перспективы // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 120–130. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.11
17. Пиньковецкая Ю. С. Женское предпринимательство в России и зарубежных странах: монография. Ульяновск: УлГУ, 2020. 169 с.
18. Радаев В. В. Еще раз о предмете экономической социологии // Экономическая социология. 2002. Т. 3. №3. С. 21–34.

19. Семенова Ю. А. Женское предпринимательство в современном российском обществе: особенности и перспективы. Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2014. № 2. Т. 14. С. 17–19.
20. Силласте Г. Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации России // Социологические исследования. 1994. № 3. С. 15–22.
21. Соболева И. В. Особенности женской занятости в свете мировых трендов продвижения гендерного равенства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3–2. С. 108–112. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10448
22. Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва / Отв. ред. Голенкова З. Т., Сушко П. Е., Голиусова Ю. В. М., Кызыл : ФНИСЦ РАН, 2020. 128 с. DOI: 10.31857/S013216250013770-0
23. Уткина Н. Ю. Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России // Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 17–82.
24. Хоткина З. А., Доброхлеб В. Г., Русанова Н. Е. Гендерные проблемы в России и методология их анализа // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 135–149. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12
25. Чирикова А. Е. Женское предпринимательство в России: концептуальные подходы и направления исследований / Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. М.: Русская панорама, 2002. 235–249.
26. Штроо В. А., Кольцова Е. А. Work life Balance, или есть ли жизнь после работы? // Психология в экономике и управлении. 2012. № 2. С. 30–37.
27. Alkhaleed S. Women’s Entrepreneurship in Saudi Arabia: Feminist Solidarity and Political Activism in Disguise? // Gender, Work and Organization. 2021. Vol. 28. P. 950–972. DOI: 10.1111/gwao.12626
28. Bayat A. Life as Politics: How Ordinary people Change the Middle East. Stanford University Press, 2013. 392 p.
29. Emslie C. and Hunt K. ‘Live to Work’ or ‘Work to Live’? A Qualitative Study of Gender and Work-Life Balance among Men and Women in Mid-Life // Gender, Work and Organization. 2009. Vol. 16. No 1. P. 151–172. DOI: 10.1111/j.1468-0432.2008.00434.x

Получено редакцией: 08.09.22

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Натсак Органа Доржуевна, кандидат философских наук,
ученый секретарь Тувинского института гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.850

EDN: PCUGXZ

Women's Entrepreneurship in the Republic of Tuva: Motives, Barriers and Opportunities

Organa D. Natsak

Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia

E-mail: nod695596@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1833-4810

For citation: Natsak O. D. Women's Entrepreneurship in the Republic of Tuva: Motives, Barriers and Opportunities. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 4. P. 68–93. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.850; EDN: PCUGXZ

Abstract. The article analyzes the gender characteristics of economic and entrepreneurial activity among the population of Tuva.

The transformation of the structure of the regional economy and the labor market in the post-Soviet period consisted in a significant reduction in the primary and secondary sectors due to the destruction of the agricultural and industrial complexes of Tuva, in which mainly men had been employed. During the socio-economic crisis of the 1990s, excessively feminized branches of the tertiary sector, such as education, healthcare, and social assistance, saved jobs. In addition, the higher level of education of women in the republic compared to men increased their adaptive capabilities in a crisis. For these reasons, a steady and long-lasting trend has begun in Tuva since the 1990s, in which women demonstrate greater economic activity compared to men, which does not coincide with global and Russian trends. The gender gap in favor of women in employment emerged also due to the general modernization processes in Tuvan society in the XX century, which resulted in the shaping of a new gender order and a new type of family with double income and two breadwinners.

The analysis of women's economic activity in general and entrepreneurship at the present stage has shown that women play a key role in the formation of a social group of entrepreneurs and owners of small and medium-sized businesses. A regional feature is that the share of entrepreneurship as a social community still remains insignificant in the social structure of Tuvan society. The fact that in the gender composition of individual entrepreneurs of Tuva, women slightly, but still quantitatively exceed the number of men, demonstrates the leveling of socio-cultural stereotypes associated with the historically established distribution of gender roles. The peculiarities of gender differentiation in economic activities are that women are represented in many areas that have traditionally been considered "male", that the gender-marked areas are practically absent. According to the opinion of women-entrepreneurs, there are no institutional, formal barriers to women's entrepreneurship in Tuva. At the same time, the general problems of poverty of the population remain relevant, causing difficulties in starting financial opportunities for the majority of the population, barriers of a socio-psychological nature.

Keywords: economic activity, employment, unemployment, self-employment, women's entrepreneurship, motivation and barriers

References

1. Akimova O. E. Motivational foundations of entrepreneurial activity in Russia. *Problemyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 2013: 1: 131–138 (in Russ.).
2. Ananchenkova P. I. STEAM – freelancing: new opportunities for self-Employment of women. *Gendernoe izmerenie cifrovoj jekonomiki: ot strategii k dejstvuju (2018–2030): mat. Vseros. konf. s mezhd. uchastiem*, April 20-21, 2018 [The Gender Dimension of the Digital Economy: from Strategy to Action (2018-2030)]. IvSU. Ivanovo, IvGU, 2018: 131–134 (in Russ.).
3. Babaeva L. V., Chirikova A. E. Zhenshhina v biznese [A Woman in Business]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1996: 3: 75–80 (in Russ.).
4. Barsukova S. Ju. Zhenskoe predprinimatel'stvo: specifika i perspektivy [Women's entrepreneurship: specifics and prospects]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1999: 9: 75–84 (in Russ.).
5. Besschetnova O. V., Krekova M. M., Arzamasova E. L. Women's entrepreneurship in Russia: pro et contra. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2020: 10: 12: 3059–3074 (in Russ.). DOI: 10.18334/epp.10.12.111499

6. Voronkova A. I. Meta description of women's business engagement scenarios. *Vestnik instituta sotziologii*, 2019: 10: 4: 231–248 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.618
7. Galljamov R. R. Features of women's entrepreneurship in modern Russia. *Jekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal*, 2016: 3 (131): 56–67 (in Russ.).
8. Golenkova Z. T., Goliusova Ju. V. New social groups in modern stratification systems of global society. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2013: 3 (03): 5–15 (in Russ.).
9. Gorshkov M. K. On the social results of post-soviet transformations. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2019: 11: 3–17 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250007445-2
10. Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. 12 lekcij po gendernoj sociologii: uchebnoe posobie [12 Lectures on gender sociology: a textbook]. St. Petersburg, EU v SPb., 2015: 768 (in Russ.).
11. Zdravomyslova O. M. Gendernye aspekty sovremennyh rossijskih transformacij: problemy metodologii issledovaniya [Gender aspects of modern Russian transformations: problems of research methodology]: Abstract of Diss. ...Dr. Philos. Sciences. Moscow. 2008: 50 (in Russ.).
12. Ilimbetova A. A. Alternative sources of data on the level of employment of Russian women in entrepreneurship. *Narodonaselenie*, 2019: 4: 4: 90–102 (in Russ.). DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00041
13. Kolobova A. E. Women entrepreneurs of middle and older age: strokes to the portrait. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve*, 2016: 1 (78): 51–59 (in Russ.).
14. Korobova O. O. Digital economy: prospects for creating new models of women's entrepreneurship. Gendernoe izmerenie cifrovoj jekonomiki: ot strategii k dejstvuju (2018–2030): materialy Vseros. konf. s mezhd. uchastiem, April 20–21, 2018 [The Gender Dimension of the Digital Economy: from Strategy to Action (2018–2030)]. IvSU. Ivanovo, IvGU, 2018: 64–68 (in Russ.).
15. Kosjakova Ju., Kurakin D. Do institutions matter? Professional gender segregation at the stage of entering the labor market in soviet and post-soviet Russia. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2016: 19: 9 (88): 127–145 (in Russ.).
16. Natsak O. D. Gender and demographic features of the labor market of the Republic of Tuva: trends and prospects. *Narodonaselenie*, 2021: 24: 2: 120–130 (in Russ.). DOI: 10.19181/population.2021.24.2.11
17. Pin'koveckaja Ju. S. Zhenskoe predprinimatel'stvo v Rossii i zarubezhnyh stranah [Women's entrepreneurship in Russia and foreign countries]. Ulyanovsk: UIGU, 2020: 169 (in Russ.).
18. Radaev V. V. Once again about the subject of economic sociology. *Jekonomicheskaja sociologija*, 2002: 3:3: 21–34 (in Russ.).
19. Semenova Ju. A. Women's entrepreneurship in modern russian society: features and prospects. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija: Sociologija. Politologija*, 2014: 14: 2: 17–19 (in Russ.).
20. Sillaste G. G. Sociogendernye otnosheniya v period social'noj transformacii Rossii [Sociogender relations in the period of social transformation of Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994: 3: 15–22 (in Russ.).
21. Soboleva I. V. Features of women's employment in the light of global trends in promoting gender equality. *Jekonomika i biznes: teorija i praktika*, 2019: 3–2: 108–112 (in Russ.). DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10448
22. Socio-stratification processes in the Republic of Tyva/ Ed. by Golenkova Z. T., Sushko P. E., Goliusova Ju. V. Moscow, Kyzyl, FNISTS RAN, 2020: 128 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250013770-0
23. Utkina N. Ju. Objective and subjective factors of the development of women's entrepreneurship in Russia. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve*, 2015: 1 (82): 17–82 (in Russ.).
24. Hotkina Z. A., Dobrohleb V. G., Rusanova N. E. Gender problems in Russia and the methodology of their analysis. *Narodonaselenie*, 2018: 21: 4: 135–149 (in Russ.). DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12
25. Chirikova A. E. Women's entrepreneurship in Russia: conceptual approaches and research directions. Gender i jekonomika: mirovoj opyt i jekspertiza rossijskoj praktiki [Gender and economics: world experience and expertise of Russian practice]. Moscow, "Russkaja panorama". 2002: 235–249 (in Russ.).

26. Shtroo V. A., Kol'cova E. A. Work-life balance, or is there life after work? *Psihologija v jekonomike i upravlenii*, 2012: 2: 30–37 (in Russ.).
27. Alkhaleed S. Women's entrepreneurship in Saudi Arabia: feminist solidarity and political activism in disguise? *Gender, Work and Organization*, 2021: 28: 950–972. DOI:10.1111/gwao.12626
28. Bayat A. *Life as politics: how ordinary people change the Middle East*. Stanford University Press, 2013: 392.
29. Emslie C. and Hunt K. 'Live to work' or 'work to live'? A qualitative study of gender and work-life balance among men and women in mid-life. *Gender, Work and Organization*, 2009: 16: 1: 151–172. DOI: 10.1111/j.1468-0432.2008.00434.x

The article was submitted on: September 08, 2022

INFORMATIONS ABOUT THE AUTHOR

Organa D. Natsak, Candidate of Philosophical Sciences, Academic Secretary of Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva